

ТЭФФИ

ТОНКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Т 97

Серийное оформление Евгения Савченко

ISBN 978-5-389-24515-0

© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ВЫСЛУЖИЛСЯ

У Лешки давно затекла правая нога, но он не смел переменить позу и жадно прислушивался. В коридорчике было совсем темно, и через узкую щель приотворенной двери виднелся только ярко освещенный кусок стены над кухонной плитой. На стене колебался большой темный круг, увенчанный двумя рогами. Лешка догадался, что круг этот не что иное, как тень от головы его тетки с торчащими вверх концами платка.

Тетка пришла навестить Лешку, которого только неделю тому назад определила в «мальчики для комнатных услуг», и вела теперь серьезные переговоры с протезировавшей ей кухаркой. Переговоры носили характер неприятно-тревожный, тетка сильно волновалась, и рога на стене круто поднимались и опускались, словно какой-то невиданный зверь бодал своих невидимых противников.

Разговор велся полным голосом, но на патетических местах падал до шепота, громкого и свистящего.

Предполагалось, что Лешка моет в передней калоши. Но, как известно, человек предполагает, а Бог располагает, и Лешка с тряпкой в руках подслушивал за дверью.

— Я с самого начала поняла, что он растяпа, — пела сдобным голосом кухарка. — Сколько раз го-

ворю ему: коли ты, парень, не дурак, держись на глазах. Хушь дела не делай, а на глазах держись. Потому — Дуняшка оттирает. А он и ухом не ведет. Давеча опять барыня кричала — в печке не помешал и с головешками закрыл.

Рога на стене волнуются, и тетка стонет, как золова арфа:

— Куда же я с ним денусь? Мавра Семеновна! Сапоги ему купила, не пито, не едено, пять рублей отдала. За куртку за переделку портной, не пито, не едено, шесть гривен содрал...

— Не иначе как домой отослать.

— Милая! Дорога-то, не пито, не едено, четыре рубля, милая!

Лешка, забыв всякие предосторожности, вздыхает за дверь. Ему домой не хочется. Отец обещал, что спустит с него семь шкур, а Лешка знает по опыту, как это неприятно.

— Так ведь выть-то еще рано, — снова поет кухарка. — Пока что никто его не гонит. Барыня только пригрозила... А жилец, Петр Дмитрич-то, очень заступает. Прямо горой за Лешку. Полно вам, говорит, Марья Васильевна, он, говорит, не дурак, Лешка-то. Он, говорит, форменный адеот, его и ругать нечего. Прямо-таки горой за Лешку.

— Ну, дай ему Бог...

— А уж у нас что жилец скажет, то и свято. Потому что человек он начитанный, платит аккуратно...

— А и Дуняшка хороша! — закрутила тетка рогами. — Не пойму я такого народа — на мальчишку ябеду пуцать...

— Истинно! Истинно. Давеча говорю ей: «Иди двери отвори, Дуняша», — ласково, как по-доброму. Так она мне как фыркнет в морду: «Я, грит, вам не

швейцар, отворяйте сами!» А я ей тут все и выпела. Как двери отворять, так ты, говорю, не швейцар, а как с дворником на лестнице целоваться, так это ты все швейцар...

— Господи помилуй! С этих лет до всего дошпионивши. Девка молодая, жить бы да жить. Одного жалования, не пито, не...

— Мне что? Я ей прямо сказала: как двери открывать, так это ты не швейцар. Она, вишь, не швейцар! А как от дворника подарки принимать, так это она швейцар. Да жильцову помаду...

Трррр... — затрещал электрический звонок.

— Лешка-а! Лешка-а! — закричала кухарка. — Ах ты, провались ты! Дуняшу услали, а он и ухом не ведет.

Лешка, затаив дыхание, прижался к стене и тихо стоял, пока, сердито гремя крахмальными юбками, не проплыла мимо него разгневанная кухарка.

«Нет, дудки, — думал Лешка, — в деревню не поеду. Я парень не дурак, я захочу, так живо выслужусь. Меня не затрешь, не таковский».

И, выждав возвращения кухарки, он решительными шагами направился в комнаты.

«Будь, грит, на глазах. А на каких я глазах буду, когда никого никогда дома нет».

Он прошел в переднюю. Эге! Пальто висит — жилец дома.

Он кинулся на кухню и, вырвав у оторопевшей кухарки кочергу, помчался снова в комнаты, быстро распахнул дверь в помещение жильца и пошел мешать в печке.

Жилец сидел не один. С ним была молоденькая дама, в жакете и под вуалью. Оба вздрогнули и выпрямились, когда вошел Лешка.

«Я парень не дурак, — думал Лешка, тыча кочергой в горящие дрова. — Я те глаза намозолю. Я те не дармоед — я все при деле, все при деле!..»

Дрова трещали, кочерга гремела, искры летели во все стороны. Жилец и дама напряженно молчали. Наконец Лешка направился к выходу, но у самой двери остановился и стал озабоченно рассматривать влажное пятно на полу, затем перевел глаза на гостыни ноги и, увидев на них калоши, укоризненно покачал головой.

— Вот, — сказал он с упреком, — наследили! А потом хозяйка меня ругать будет.

Гостья вспыхнула и растерянно посмотрела на жильца.

— Ладно, ладно, иди уж, — смущенно успокаивал тот.

И Лешка ушел, но ненадолго. Он отыскал тряпку и вернулся вытирать пол.

Жильца с гостьей он застал молчаливо склоненными над столом и погруженными в созерцание скатерти.

«Ишь, устались, — подумал Лешка, — должно быть, пятно заметили. Думают, я не понимаю! Нашли дурака! Я все понимаю. Я как лошадь работаю!»

И, подойдя к задумчивой парочке, он старательно вытер скатерть под самым носом у жильца.

— Ты чего? — испугался тот.

— Как чего? Мне без своего глаза никак нельзя. Дуняшка, косой черт, только ябеду знает, а за порядком глядеть она не швейцар... Дворника на лестнице...

— Пошел вон! Идиот!

Но молоденькая дама испуганно схватила жильца за руку и заговорила что-то шепотом.

— Поймет... — расслышал Лешка, — прислуга... сплетни...

У дамы выступили слезы смущения на глазах, и она дрожащим голосом сказала Лешке:

— Ничего, ничего, мальчик... Вы можете не за-
творять двери, когда пойдете...

Жилец презрительно усмехнулся и пожал плечами.

Лешка ушел, но, дойдя до передней, вспомнил, что дама просила не запира-
ть двери, и, вернувшись, от-
крыл ее.

Жилец, как пуля, отскочил от своей дамы.

«Чудак, — думал Лешка, уходя. — В комнате свет-
ло, а он пугается!»

Лешка прошел в переднюю, посмотрел в зерка-
ло, померил жильцову шапку. Потом прошел в тем-
ную столовую и поскреб ногтями дверцу буфета.

— Ишь, черт несоленый! Ты тут целый день как
лошадь работай, а она знай только шкап запирает.

Решил идти снова помешать в печке. Дверь в ком-
нату жильца оказалась опять закрытой. Лешка уди-
вился, однако вошел.

Жилец сидел спокойно рядом с дамой, но галстук
у него был на боку, и посмотрел он на Лешку таким
взглядом, что тот только языком прищелкнул:

«Что смотришь-то! Сам знаю, что не дармоед,
сложь руки не сижу».

Уголья размешаны, и Лешка уходит, пригрозив,
что скоро вернется закрывать печку. Тихий полу-
стон-полувздых был ему ответом.

Лешка вошел и затосковал: никакой работы
больше не придумаешь. Заглянул в барынину спаль-
ню. Там было тихо-тихо. Лампадка теплилась под об-
разом. Пахло духами. Лешка влез на стул, долго рас-

сматривал граненую розовую лампадку, истово перекрестился, затем окунул в нее палец и помаслил надо лбом волосы. Потом подошел к туалетному столику и перенюхал по очереди все флаконы.

— Э, да что тут! Сколько ни работай, коли не на глазах, ни во что не считают. Хоть лоб прошиби.

Он грустно побрел в переднюю. В полутемной гостиной что-то пискнуло под его ногами, затем колыхнулась снизу портьера, за ней другая...

«Кошка! — сообразил он. — Ишь-ишь, опять к жильцу в комнату, опять барыня взбесится, как на-медни. Шалишь!..»

Радостный и оживленный, вбежал он в заветную комнату.

— Я те, проклятая! Я те покажу шляться! Я те морду-то на хвост выверну!..

На жильце лица не было.

— Ты с ума сошел, идиот несчастный! — закричал он. — Кого ты ругаешь?

— Ей, подлой, только дай поблажку, так после и не выживешь, — старался Лешка. — Ее в комнаты пускать нельзя! От ей только скандал!..

Дама дрожащими руками поправляла съехавшую на затылок шляпку.

— Он какой-то сумасшедший, этот мальчик, — испуганно и смущенно шептала она.

— Брысь, проклятая! — И Лешка наконец, к всеобщему успокоению, выволок кошку из-под дивана.

— Господи, — взмолился жилец, — да уйдешь ли ты отсюда наконец?

— Ишь, проклятая, царапается! Ее нельзя в комнатах держать. Она вчерась в гостиной под портьерой...

И Лешка длинно и подробно, не утаивая ни одной мелочи, не жалея огня и красок, описал пораженным

слушателям все непорядочное поведение ужасной кошки.

Рассказ его был выслушан молча. Дама нагнулась и все время искала что-то под столом, а жилец, как-то странно надавливая Лешкино плечо, вытеснил рассказчика из комнаты и притворил дверь.

— Я парень смысленый, — шептал Лешка, выпуская кошку на черную лестницу. — Смысленый и работяга. Пойду теперь печку закрывать.

На этот раз жилец не услышал Лешкиных шагов: он стоял перед дамой на коленях и, низко-низко склонив голову к ее ножкам, замер, не двигаясь. А дама закрыла глаза и все лицо съежила, будто на солнце смотрит...

«Что он там делает? — удивился Лешка. — Словно пуговицу на ейном башмаке жует! Не... видно, обронил что-нибудь. Пойду поищу...»

Он подошел и так быстро нагнулся, что внезапно воспрянувший жилец пребольно стукнул ему лбом прямо в бровь.

Дама вскочила вся растерянная. Лешка полез под стул, обшарил под столом и встал, разводя руками:

— Ничего там нету.

— Что ты ищешь? Чего тебе, наконец, от нас нужно? — крикнул жилец неестественно тоненьким голосом и весь покраснел.

— Я думал, обронили что-нибудь... Опять еще пропадет, как брошка у той барыни, у черненькой, что к вам чай пить ходит... Третьего дня, как уходила, я, грит, Леша, брошку потеряла, — обратился он прямо к даме, которая вдруг стала слушать его очень внимательно, даже рот открыла, а глаза у нее стали совсем круглые. — Ну, я пошел да за ширмой на столике и нашел. А вчерась опять брошку забыла, да

не я убирал, а Дуняшка, — вот и брошке, стало быть, конец...

— Так это правда! — странным голосом вскрикнула вдруг дама и схватила жильца за рукав. — Так это правда! правда!

— Ей-богу, правда, — успокаивал ее Лешка. — Дуняшка сперла, косой черт. Кабы не я, она бы все покрала. Я как лошадь все убираю... ей-богу, как собака...

Но его не слушали. Дама скоро-скоро побежала в переднюю, жилец за ней, и оба скрылись за входной дверью.

Леша пошел в кухню, где, укладываясь спать в старый сундук без верха, с загадочным видом сказал кухарке:

— Завтра косому черту крышка.

— Ну-у! — радостно удивилась та. — Рази что говорили?

— Уж коли я говорю, стало, знаю.

На другой день Лешку выгнали.

ПРОВОРСТВО РУК

На дверях маленького деревянного балаганчика, в котором по воскресеньям танцевала и разыгрывала благотворительные спектакли местная молодежь, красовалась длинная красная афиша:

«Специально проездом, по желанию публики, сеанс грандиознейшего факира из черной и белой магии.

Поразительнейшие фокусы, как то: сожигательство платка на глазах, добывание рубля из носа почтеннейшей публики и прочее вопреки природе».

Из бокового окошечка выглядывала печальная голова и продавала билеты.

Дождь шел с утра. Деревья сада вокруг балаганчика намокли, разбухли, обливались серым мелким дождиком покорно, не отряхиваясь.

У самого входа пузырилась и булькала большая лужа. Билетов было продано только на три рубля.

Стало темнеть.

Печальная голова вздохнула, скрылась, и из дверей вылез маленький облезлый господин неопределенного возраста.

Придерживая двумя руками пальто у ворота, он задрал голову и оглядел небо со всех сторон.

— Ни одной дыры! Все серое! В Тимашеве прогар, в Щиграх прогар, в Дмитриеве прогар... В Обоя-

ни прогар, в Курске прогар... А где не прогар? Где, я спрашиваю, не прогар? Судье почетный билет послал, голове послал, господину исправнику... всем послал. Пойду лампы заправлять.

Он бросил взгляд на афишу и оторваться не мог.

— Чего им еще надо? Нарыв в голове или что?

К восьми часам стали собираться.

На почетные места или никто не приходил, или посылали прислугу. На стоячие места пришли какие-то пьяные и стали сразу грозить, что потребуют деньги обратно.

К половине десятого выяснилось, что больше никто не придет. А те, которые сидели, все так громко и определенно ругались, что оттягивать дольше становилось опасным.

Фокусник напялил длинный сюртук, с каждой гастролью становившийся все шире, вздохнул, перекрестился, взял коробку с таинственными принадлежностями и вышел на сцену.

Несколько секунд он стоял молча и думал:

«Сбор четыре рубля, керосин шесть гривен, — это еще ничего, а помещение восемь рублей, так это уже чего! Головин сын на почетном месте — пусть себе. Но как я уеду и что буду кушать, это я вас спрашиваю. И почему пусто? Я бы сам валил толпой на такую программу».

— Браво! — закричал один из пьяных.

Фокусник очнулся. Зажег на столе свечку и сказал:

— Уважаемая публика! Позволю предпослать вам предисловием. То, что вы увидите здесь, не есть что-либо чудесное или колдовство, что противно нашей православной религии и даже запрещено полицией. Этого на свете даже совсем не бывает. Нет! Да-

леко не так! То, что вы увидите здесь, есть не что иное, как ловкость и проворство рук. Даю вам честное слово, что никакого таинственного колдовства здесь не будет. Сейчас вы увидите необычайное появление крутого яйца в совершенно пустом платке.

Он порылся в коробке и вынул свернутый в комочек пестрый платок. Руки у него слегка тряслись.

— Извольте убедиться сами, что платок совершенно пуст. Вот я его вытряхаю.

Он вытряхнул платок и растянул руками.

«С утра одна булочка в копейку и чай без сахара, — думал он. — А завтра что?»

— Можете убедиться, — повторял он, — что никакого яйца здесь нет.

Публика зашевелилась, зашептала. Кто-то фыркнул. И вдруг один из пьяных загудел:

— Вре-ешь! Вот яйцо.

— Где? Что? — растерялся фокусник.

— А к платку на веревочке привязал.

— С той стороны, — закричали голоса. — На свечке просвечивает.

Смущенный фокусник перевернул платок. Действительно, на шнурке висело яйцо.

— Эх ты! — заговорил кто-то уже дружелюбно. — Тебе за свечку зайти, вот и незаметно бы было. А ты вперед залез! Так, братец, нельзя.

Фокусник был бледен и криво улыбался.

— Это действительно, — говорил он. — Я, впрочем, предупреждал, что это не колдовство, а исключительно проворство рук. Извините, господа... — Голос у него задрожал и пресекся.

— Ладно! Ладно!

— Нечего тут!

— Валяй дальше!

— Теперь приступим к следующему поразительному явлению, которое покажется вам еще удивительнее. Пусть кто-нибудь из почтеннейшей публики одолжит свой носовой платок.

Публика стеснялась.

Многие уже вынули было, но, посмотрев внимательно, поспешили запрятать в карман.

Тогда фокусник подошел к головному сыну и протянул свою дрожащую руку.

— Я мог бы, конечно, свой платок, так как это совершенно безопасно, но вы можете подумать, что я что-нибудь подменил.

Головин сын дал свой платок, и фокусник развернул его, встряхнул и растянул.

— Прошу убедиться! Совершенно целый платок.

Головин сын гордо смотрел на публику.

— Теперь смотрите. Этот платок стал волшебным. Вот я его свертываю трубочкой, вот подношу к свечке и зажигаю. Горит. Отгорел весь угол. Видите?

Публика вытягивала шею.

— Верно! — кричал пьяный. — Паленым пахнет.

— А теперь я сосчитаю до трех — и платок будет опять цельным. Раз! Два! Три! Извольте посмотреть!

Он гордо и ловко расправил платок.

— А-ах!

— А-ах! — ахнула и публика.

Посреди платка зияла огромная паленая дыра.

— Однако! — сказал головин сын и засопел носом.

Фокусник прижал платок к груди и вдруг заплакал.

— Господа! Почтеннейшая пу... Сбору никакого!.. Дождь с утра... не ел... не ел — на булку копейка!

— Да ведь мы ничего! Бог с тобой! — кричала публика.

— Рази мы звери! Господь с тобой.

Но фокусник всхлипывал и вытирал нос волшебным платком.

— Четыре рубля сбору... помещение — восемь рублей... во-о-о-осемь... во-о-о-о...

Какая-то баба всхлипнула.

— Да полно тебе! О господи! Душу выворотил! — кричали кругом.

В дверь просунулась голова в клеенчатом капюшоне.

— Эт-то что? Расходитесь по домам!

Все и без того встали. Вышли. Захлопали по лужам, молчали, вздыхали.

— А вот что я вам скажу, братцы, — вдруг ясно и звонко сказал один из пьяных.

Все даже приостановились.

— А что я вам скажу! Ведь подлец народ нонеча пошел. Он с тебя деньги сдерет, он у тебя и душу выворотит. А?

— Вздуть! — ухнул кто-то во мгле.

— Именно что вздуть. Айда! Кто с нами? Раз, два... Ну, марш! Безо всякой совести народ... Я тоже деньги платил некрадены... Ну, мы ж те покажем! Жжива.

МОДНЫЙ АДВОКАТ

В этот день народу в суде было мало. Интересно-го заседания не предполагалось.

На скамьях за загородкой томились и вздыхали три молодых парня в косоворотках. В местах для публики — несколько студентов и барышень, в углу — два репортера.

На очереди было дело Семена Рубашкина. Обвинялся он, как было сказано в протоколе, «за распространение волнующих слухов о роспуске первой Думы» в газетной статье.

Обвиняемый был уже в зале и гулял перед публикой с женой и тремя приятелями. Все были оживлены, немножко возбуждены необычностью обстановки, болтали и шутили.

— Хоть бы уж скорее начинали, — говорил Рубашкин, — голоден как собака.

— А отсюда мы прямо в «Вену» завтракать, — мечтала жена.

— Га! га! га! Вот как запрячут его в тюрьму, вот вам и будет завтрак, — острили приятели.

— Уж лучше в Сибири, — кокетничала жена, — на вечное поселение. Я тогда за другого замуж выйду.

Приятели дружно гоготали и хлопали Рубашкина по плечу.

В залу вошел плотный господин во фраке и, надменно кивнув обвиняемому, уселся за пюпитр и стал выбирать бумаги из своего портфеля.

— Это еще кто? — спросила жена.

— Да это мой адвокат.

— Адвокат? — удивились приятели. — Да ты с ума сошел! Для такого ерундового дела адвоката брать! Да это, брат, курам на смех. Что он делать будет? Ему и говорить-то нечего! Суд прямо направит на прекращение.

— Да я, собственно говоря, и не собирался его приглашать. Он сам предложил свои услуги. И денег не берет. Мы, говорит, за такие дела из принципа беремся. Гонорар нас только оскорбляет. Ну я, конечно, настаивать не стал. За что же его оскорблять?

— Оскорблять нехорошо, — согласилась жена.

— А с другой стороны, чем он мне мешает? Ну, поболтает пять минут. А может быть, еще и пользу принесет. Кто их знает? Надумают еще там какой-нибудь штраф наложить, ан он и уладит дело.

— Н-да, это действительно, — согласились приятели.

Адвокат встал, расправил баки, нахмурил брови и подошел к Рубашкину.

— Я рассмотрел ваше дело, — сказал он мрачно, прибавил: — Мужайтесь.

Затем вернулся на свое место.

— Чудак! — прыснули приятели.

— Ч-черт, — озабоченно покачал головой Рубашкин. — Штрафом пахнет.

* * *

— Прошу встать! Суд идет! — крикнул судебный пристав.

Обвиняемый сел за свою загородку и оттуда кивал жене и друзьям, улыбаясь сконфуженно и гордо, точно получил пошлый комплимент.

Тэффи

Т 97 Тонкая психология : Юмористические рассказы / Тэффи. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Мировая классика).

ISBN 978-5-389-24515-0

Надежда Александровна Лохвицкая, «королева смеха», известная читателям под именем Тэффи, — яркая фигура в русской литературе первой половины XX века, автор блестящих юмористических рассказов, сразу полюбившихся как простым читателям, так и критике. «Ее считают самой занимательной и „смешной“ писательницей. И в длинную дорогу непременно берут томик ее рассказов...» — писал Михаил Зощенко. Произведения Тэффи, в которых беззлобный смех и тонкая ирония порой соединяются со щемящей грустью и жалостью к своим персонажам, высоко ценили современники: Александр Куприн и Иван Бунин, Марк Алданов и Саша Черный. Необычайно популярная на родине, а потом и в эмигрантской среде, Тэффи вернулась к российским читателям в начале 1990-х годов. И с тех пор сборники ее рассказов и воспоминаний выходят один за другим. В настоящем издании представлены известные рассказы Тэффи, написанные в разные годы жизни, среди которых такие маленькие шедевры, как «Поручик Каспар», «Катенька», «За стеной», «Демоническая женщина» и многие другие.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

ТЭФФИ
ТОНКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Александр Балабанов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.10.2023. Формат издания 84 × 108 ^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 20,16.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AMC-33496-01-R